

Гробъ поставили посреди главнаго храма на катафалкъ, закрыли покровомъ изъ золотистой парчи, а сверху возложили вѣнки: отъ родныхъ, отъ М. Н. Ермоловой, «Миръ праху и вѣчная память отъ артистовъ Императорской московской оперы», «отъ горячо любящаго члена Государственнаго Совѣта князя П. Н. Трубецкаго», «отъ искренняго любившихъ и чтившихъ Маріи и Николая Шубинскихъ», «талантливому артисту отъ типографіи Императорскихъ театровъ», «великому артисту Императорское московское общество поощренія рисистаго коннозаводства», отъ труппы театра «Эрмитажъ» и еще нѣсколько букетовъ. Остальныя вѣнки, перечисленные въ нашей газетѣ, были размѣщены на 3 траурныхъ повокахъ.

Въ половинѣ одиннадцатаго часа утра началась заупокойная литургія, а послѣ нея отслужено тѣла почившаго. Богослуженіе совершалъ мѣстный духовенство при стройномъ пѣніи хора А. П. Петрова, исполнившаго произведенія: Смоленскаго, Ипполитова-Иванова и другихъ извѣстныхъ композиторовъ.

Обширный храмъ былъ переполненъ до тѣноты лицами, пожелавшими отдать усопшему артисту послѣдній христіанскій долгъ. Среди нихъ находились: градоначальникъ генералъ-майоръ А. А. Адриановъ, помощникъ градоначальника полковникъ В. Ф. Модль, членъ 3-й Государственной Думы П. П. Щенкинъ, управлющій канцеларіей московскаго генералъ-губернатора д. с. с. М. Борденавъ, членъ Императорскаго театральнаго общества А. А. Бахрушинъ, секретарь общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ д. с. с. И. М. Кондратьевъ, профессора университета и консерваторіи, представители художественнаго и литературнаго міра, артисты и артистки Императорскихъ театровъ, находящіеся въ Москвѣ, и представители театральной администраціи, артисты частныхъ театровъ, гласныя Думы, масса представителей именитаго купечества и почитателей усопшаго изъ всѣхъ слоевъ общества. Весь громадный церковный дворъ и Тверская были переполнены публикой, не имѣвшей возможности пробраться въ церковь.

При окончаніи отпѣванія вдова и дѣти усопшаго и большинство изъ бывшихъ въ храмѣ лицъ простились съ почившимъ.

Въ исходѣ перваго часа дня мѣстный диаконъ о. Крыловъ провозгласилъ «вѣчную па-

мять» усопшему. Гробъ былъ закрытъ и въ сопровожденіи духовенства и хора пѣвчихъ былъ вынесенъ на рукахъ артистами Лазаревымъ, Южинымъ, Рыжовымъ, управляющимъ театральной конторой фонъ-Боолъ и сыновьями покойнаго. У паперти о. Соболевъ совершилъ краткую литію; гробъ приняли другіе артисты и почитатели таланта усопшаго, и процессія направилась по Благовѣщенскому переулку къ дому усопшаго, гдѣ была отслужена краткая литія. Гробъ поставили на погребальную колесницу съ роскошнымъ балдахиномъ, закрыли покровомъ, и процессія направилась по Трехпрудному переулку и Тверской къ Малому театру. Впереди колесницы шло духовенство съ хоромъ пѣвчихъ, а сзади слѣдовала вдова и дѣти усопшаго, артисты и всѣ лица, бывшія въ церкви во время богослуженія вмѣстѣ съ тысячной толпой публики. По тротуарамъ на Тверской стояли массы народа.

Въ половинѣ втораго часа дня процессія приблизилась къ Малому театру, возлѣ котораго собралась громадная толпа публики, а у подъезда—служанкіе при театрѣ и артисты. Колесница съ гробомъ остановилась у театра. Сопровождавшій процессію о. Александръ Соболевъ отслужилъ краткую литію, при пѣніи хора пѣвчихъ, и процессія, сопровождаемая, не смотря на дождь, массой публики, направилась по Неглинному проѣзду, Лубянкѣ и другимъ улицамъ на Пятницкое кладбище. За колесницей и провожатыми слѣдовали три повозки съ вѣнками и длинная вереница экипажей. На проѣздахъ и на площадяхъ стояли массы народа. Особенно много публики было у Сухаревой башни и на 1-й Мѣщанской.

Въ половинѣ третьяго часа дня погребальное шествіе прибыло на Пятницкое кладбище. На встрѣчу гробу вышелъ завѣдующій кладбищемъ и настоятель о. Сергій Недумовъ съ о. діакономъ Орловымъ. Гробъ былъ снятъ съ колесницы и на рукахъ артистовъ принесенъ къ паперти кладбищенской церкви. О. Недумовъ отслужилъ краткую литію и при пѣніи «Святый Боже» гробъ понесли къ могилѣ, приготовленной близъ церкви съ сѣверной стороны, рядомъ съ памятникомъ родителя почившаго, скончавшагося 16 іюля 1872 года. Внутри могила была красиво убрана гирляндами изъ зеленыхъ листьевъ и цвѣтовъ.

Вся площадка передъ кладбищенской церковью и мѣстность вокругъ могилы была переполнена массой публики, среди которыхъ было

много артистовъ, представителей литературнаго и художественнаго міра и интеллигентной публики. Рядомъ съ могилой стали: вдова усопшаго и его дѣти, А. И. Южинъ, Лазаревъ, Сапинъ и другіе артисты. При пѣніи «Святый Боже» гробъ тихо опустили въ могилу, рядомъ съ гробомъ матери почившаго. О. Александръ Соболевъ отслужилъ краткую литію и гробъ при пѣніи «вѣчная память» стали засыпать землей.

Вдова усопшаго вмѣстѣ съ дѣтьми поклонилась свѣжей могилѣ и возложила на нее вѣнокъ изъ цвѣтовъ. Ея примѣру послѣдовали и другіе артисты театра.

Печальный обрядъ закончился въ 4 часу дня. На могильный холмъ были возложены вѣнки, лежавшіе на гробѣ до погребенія.

Семья усопшаго получила массу сочувственныхъ телеграммъ и писемъ.

Мех. Лесинъ №174 — 30 июля 1910.

Сегодня Москва хоронила артиста Малаго театра М. П. Садовскаго. Въ церкви Благовѣщенія, гдѣ происходило отпѣваніе тѣла покойнаго, собралось много молящихся. Толпа заполнила даже весь огромный церковный дворъ. Отдать послѣдній долгъ почившему артисту явились московскій градоначальникъ г.-м. Адриановъ, всѣ находящіеся въ Москвѣ артисты Малаго театра во главѣ съ А. Ю. Южинымъ, артисты другихъ театровъ, членъ театральнаго общества А. А. Бахрушинъ, представители литературной Москвы и почитатели покойнаго. На крышкѣ дубоваго гроба лежалъ чудный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ заслуженной артистки Малаго театра Г. Н. Федотовой съ надписью: «Дорогому другу». Изъ церкви гробъ былъ вынесенъ артистами Малаго театра, и печальная процессія, сопровождаемая большою толпой, прослѣдовала къ дому покойнаго въ Трехпрудномъ пер., гдѣ была отслужена краткая литія. Другая литія была совершена около Малаго театра. На Пятницкомъ кладбищѣ, гдѣ рядомъ съ могилой Прова Садовскаго было приготовлено мѣсто для праха М. П. Садов-

скаго, собралась громадная толпа, такъ что многимъ артистамъ Малаго театра не удалось подойти къ могилѣ. Гробъ былъ опущенъ въ могилу вмѣстѣ съ вѣнкомъ отъ Федотовой. Никакихъ рѣчей на кладбищѣ не было, если не считать нѣсколькихъ словъ, сказанныхъ неизвѣстнымъ провинціальнымъ актеромъ и неизвѣстнымъ почитателемъ таланта почившаго артиста.

Новое Утро №12549 — 30 июля 1910.

Вчера похоронили М. П. Садовскаго. Забросали комьями земли дубовый гробъ съ браннымъ прахомъ славнаго артиста „дома Щепкина“.

ПЕРЕДЪ ВЫНОСОМЪ ТѢЛА ВЪ ЦЕРКОВЬ.

Около дома-особняка покойнаго, находящагося въ Мамоновскомъ переулкѣ, рядомъ съ типографіей Императорскихъ театровъ, свинцовые шрифты и шумящія станки афорой не разъ тискали на бѣлой афишной бумагѣ имя „г-на Садовскаго“, съ утра стоитъ толпа.

Ждутъ выноса...

Въ каретахъ съ фонарями, затянутыми траурнымъ флеромъ, съѣзжаются родственники и почитатели скончавшагося артиста.

Несутъ запоздалые вѣнки.

Около 10 часовъ съ колокольной церкви Благовѣщенія, что на Тверской, полились печальные звуки колокола.

ВѢНКИ.

Изъ квартиры выносятъ вѣнки.

Большинство вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ усопшаго артиста-москвича, изъ живыхъ цвѣтовъ...

Цвѣты немного завяли, поэтому они, умирающіе, особенно сильно пахнутъ послѣднимъ ароматомъ.

Для вѣнковъ приготовлены три бѣлыхъ колесницы, и всѣ онѣ увѣшаны вѣнками такъ, что самихъ колесницъ не видно.